

Письмо товарищу Сталину

Захар Прилепин стал почтальоном

[Захар Прилепин](#)
[Комментировать / 17](#)

78163

На фото: Захар Прилепин (Фото: zaharprilepin.ru)

*Социализм был выстроен.
Поселим в нём людей.*

Борис Слуцкий.

Мы поселились в твоём социализме.

Мы поделили страну созданную тобой.

Мы заработали миллионы на заводах, построенных твоими рабами и твоими учёными. Мы обанкротили возведённые тобой предприятия, и увели полученные деньги за кордон, где построили себе дворцы. Тысячи настоящих дворцов. У тебя никогда не было такой дачи, оспяной урод.

Мы продали заложенные тобой ледоходы и атомоходы, и купили себе яхты. Это, кстати, вовсе не метафора, это факт нашей биографии.

Поэтому твоё имя зудит и чешется у нас внутри, нам хочется, чтоб тебя никогда не было.

Ты сохранил жизнь нашему роду. Если бы не ты, наших дедов и прадедов передушили бы в газовых камерах, аккуратно расставленных от Бреста

до Владивостока, и наш вопрос был бы окончательно решён. Ты положил в семь слоёв русских людей, чтоб спасти жизнь нашему семени.

Когда мы говорим о себе, что мы тоже воевали, мы отдаём себе отчёт, что воевали мы только в России, с Россией, на хребте русских людей. Во Франции, в Польше, в Венгрии, в Чехословакии, в Румынии, и далее везде у нас воевать не получилось так хорошо, нас там собирали и жгли. Получилось только в России, где мы обрели спасение под твоим гадким крылом.

Мы не желаем быть благодарными тебе за свою жизнь и жизнь своего рода, усатая сука.

Но втайне мы знаем: если б не было тебя — не было бы нас.

Это обычный закон человеческого бытия: никто не желает быть кому-то долго благодарным. Это утомляет! Любого человека раздражает и мучит, если он кому-то обязан. Мы хотим быть всем обязанными только себе — своим талантам, своему мужеству, своему интеллекту, своей силе.

Тем более мы не любим тех, кому должны большую сумму денег, которую не в состоянии вернуть. Или не хотим вернуть.

Поэтому мы желаем обставить дело так, что мы как бы и не брали у тебя займы, а заработали сами, или нам кто-то принёс в подарок сто кг крупных купюр, или они валялись никому не нужные — да! прекрасно! валялись никому не нужными! и мы их просто подобрали — так что, отстань, отстань, не стой перед глазами, сгинь, гадина.

Чтоб избавиться от тебя, мы придумываем всё новые и новые истории в жанре альтернативной истории, в жанре мухлежа и шулерства, в жанре тупого вранья, в жанре восхитительной и подлой демагогии.

Мы говорим — и тут редкий случай, когда мы говорим почти правду — что ты не жалел и периодически истреблял русский народ. Мы традиционно увеличиваем количество жертв в десятки и даже сотни раз, но это детали. Главное, мы умалчиваем о том, что самим нам нисколько не дорог ни этот народ, ни его интеллигенция. В сегодняшнем семимильном, непрерывном исчезновении населения страны и народной аристократии, мы неустанно и самозабвенно виним — какой очаровательный парадокс! — тебя! Это ведь не мы убили русскую деревню, русскую науку и низвели русскую интеллигенцию на уровень босяков и бастардов — это, не смейся, всё ты. Ты! Умерший 60 лет назад! А мы вообще ни при чём. Когда мы сюда пришли — всё уже сломалось и сгубло. Свои миллиарды мы заработали сами, своим трудом, на пустом месте! Клянёмся нашей мамой.

В крайнем случае, в отмирании русского этноса мы видим объективный процесс. Это ведь при тебе людей убивали, а при нас они умирают сами. Ты даже не успеваешь их так много убивать, как быстро они умирают сегодня по собственной воле. Объективность, не так ли?

Ещё мы уверенно говорим, что Победа состоялась вопреки тебе.

Правда, немного странно, но с тех пор в России почему-то ничего не получается вопреки. Например, она никак не становится разумной и сильной державой ни вопреки, ни даже благодаря нам и нашей созидательной деятельности. Опять парадокс, чёрт возьми.

Мы говорим, что ты сам хотел развязать войну, хотя так и не нашли ни одного документа, доказывающего это.

Мы говорим, что ты убил всех красных офицеров, и порой даже возводим убиенных тобой военспецов на пьедестал, а тех, кого ты не убил, мы ненавидим и затаптываем. Ты убил Тухачевского и Блюхера, но оставил Ворошилова и Будённого. Поэтому последние два — бездари и ублюдки. Если б случилось наоборот, и в живых оставили Тухачевского и Блюхера, то бездарями и ублюдками оказались бы они.

Как бы то ни было, мы твёрдо знаем, что ты обезглавил армию и науку. То, что при тебе мы вопреки тебе имели армию и науку, а при нас не разглядеть ни того, ни другого, не отменяет нашей уверенности.

Мы говорим, что накануне ужасной войны ты не захотел договориться с «западными демократиями», при том, что одни «западные демократии», как мы втайне знаем, сами прекрасно договаривались с Гитлером, а другие западные, а также отдельные восточные демократии исповедовали фашизм, и строили фашистские государства. Мало того, одновременно финансовые круги неземным светом осиянных Соединённых Штатов Америки вкладывали в Гитлера и его поганое будущее огромные средства.

Мы простили всё и всем, мы не простили только тебя.

Тебя ненавидели и «западные демократии», и «западные автократии», и эти самые финансовые круги, и ненавидят до сих пор, потому что помнят с кем имели когда-то дело.

Они имели дело с чем-то по всем показателям противоположным нам. Ты — иная точка отсчёта. Ты другой полюс. Ты носитель программы, которую никогда не вместит наше местечковое сознание.

Ты стоял во главе страны, победившей в самой страшной войне за всю историю человечества.

Ненависть к тебе соразмерна только твоим делам.

Ненавидят тех, кто делает. К тем, кто ничего не делает, нет никаких претензий. Что делали главы Франции, или Норвегии, или, скажем, Польши, когда началась та война, напомнить?

Они не отдавали приказ «Ни шагу назад!». Они не вводили заград-отряды, чтобы «спасти свою власть» (именно так мы, альтруисты и бессеребренники,

любим говорить о тебе). Они не бросали полки и дивизии под пули и снаряды, ни заливали кровью поля во имя малой высотки. Они не заставляли работать подростков на военных заводах, они не вводили зверские санкции за опоздание на работу. Нет! Миллионы их граждан всего лишь, спокойно и ответственно, трудились на гитлеровскую Германию. Какие к ним могут быть претензии? Претензии всего мира обращены к тебе.

При тебе были заложены основы покорения космоса — если б ты прожил чуть дольше, космический полёт случился бы при тебе — и это было бы совсем невыносимо. Представляешь? — царь, усатый цезарь, перекроивший весь мир и выпустивший человека, как птенца, за пределы планеты — из своей вечно дымящей трубки!

О, если б ты прожил ещё полвека — никто б не разменял великую космическую одиссею на ай-поды и компьютерные игры.

Да, к тому же, при тебе создали атомную бомбу — что спасло мир от ядерной войны, а русские города от американских ядерных ударов, когда вместо Питера была бы тёплая и фосфорицирующая Хиросима, а вместо Киева — облачное и мирное Нагасаки. И это было бы торжеством демократии, столь дорогой нам.

Ты сделал Россию тем, чем она не была никогда — самой сильной страной на земном шаре. Ни одна империя за всю историю человечества никогда не была сильна так, как Россия при тебе.

Кому всё это может понравиться?

Мы очень стараемся и никак не сумеем растратить и пустить по ветру твое наследство, твоё имя, заменить светлую память о твоих великих свершениях — чёрной памятью о твоих, да, реальных, и, да, чудовищных преступлениях.

Мы всем обязаны тебе. Будь ты проклят.

Российская либеральная общественность.

Записал Захар Прилепин